"Моя жена на самом деле лидер Секты Демонов (!

Сегодня день выдался солнечным, без облаков.

Корабли дрейфовали по реке Ючжоу, и все больше и больше людей приходили поиграть.

Лодочник, раскачивавший весла, все время был занят, раскачиваясь от одного берега реки к другому. Хотя его руки затекли и онемели, его сердце втайне радовалось.

На борту судна три или пять групп студентов, а также дамы из известных семей или молодые девушки из семей купцов, но простых людей очень мало.

Независимо от возраста, развлечения бедняков всегда так одиноки.

"Погода сегодня действительно хорошая".

"Давненько погода не была такой хорошей".

"Брат Го, разве ты не собираешься готовиться к встрече в следующем году?"

"Это хорошая погода, поэтому она подходит для того, чтобы пойти поиграть, где я еще могу почитать книги".

"Смотри, разве это не дочь владельца магазина Югуйфан Ван?"

.....

Река Ючжоу была очень оживленной, особенно появление красивой женщины в будуаре, что привлекло студентов к частому посещению.

"Бум!" "Бум!"

В следующий момент, по неизвестной причине, вся река Ючжоу сильно задрожала, и первоначально спокойная вода, казалось, превратилась в свирепого зверя.

Я увидел, что лодка, получившая пощечину от огромных волн, вдруг сильно затряслась, а стоявшие впереди студенты оказались прямо в воде.

Всю реку Ючжоу внезапно охватила паника, и все запаниковали.

"Спасите меня, я не знаю, как..."

Некоторые студенты упали в воду и начали громко кричать.

Лодочник, который раскачивался, увидел это, вскочил и бросился вниз.

•••••

Город Ючжоу, двор Наньхэ.

в вестибюле.

"Что происходит?!" нахмурившись, спросил Лю Циншань.

Энергия Фан Цая всколыхнулась, закрывая небо и солнце, как будто он хотел что-то скрыть, но

в то же время как будто он пытался что-то проверить, а затем запустил это удивительное изменение, даже его сердце затрепетало.

"Это Си Цзикуй..."

Го Юйчунь торопливо вошел, с очень торжественным выражением лица, и произнес почти каждое слово: "Оплот Сюаньвэй, где он находился, был стерт с лица земли, и все четыре главы арестантов с золотыми символами, включая его, погибли."

"Что ты сказал!?"

Услышав слова Го Юйчуня, его уши словно не расслышали: "Повтори!".

Го Юйчунь глубоко вздохнул и сказал: "Си Цзикуй умер, действительно умер".

Лю Циншань был ошеломлен подтверждением Го Юйчуня.

Кто такой Си Цзикуй?!

Эксперт первого ранга в царстве оспы, и чтобы усовершенствовать эту ауру Неба и Земли, его база культивирования должна быть более продвинутой.

Но теперь он был убит.

Лю Циншань глубоко вдохнул холодный воздух, а затем спросил: "Кто убил его? Оставил ли ты какие-нибудь улики?"

"Нет, никаких зацепок нет".

Го Юйчунь покачал головой, а затем сказал: "Сила вошедшего чрезвычайно высока, и со скоростью молнии оплот Сюаньивэя был уничтожен одним движением".

Одним движением!?

Настроение Лю Циншаня было неспокойным: "Этот человек не мастер из мастеров, это тоже удар в дверь, неужели это Ли Фучжоу оправился от ранения!?"

Го Юйчунь размышлял некоторое время, затем сказал: "Если его травма восстановится, то он действительно сможет использовать всю свою силу."

До того, как Ли Фучжоу получил травму, он был мастером полустепени, и большинство людей в мире верили, что у него есть шанс стать мастером в будущем. Если он оправится от травмы, его сила определенно снова улучшится, и он не должен быть далеко от мастера.

Еще есть шанс, если выстрел будет полным.

"Восемьдесят процентов, что это он".

Глаза Лю Циншаня были глубокими, и он твердо сказал: "Чу Наньин пришел ко мне не так давно, и, кажется, он упоминал Си Цзикуй и секту демонов, и вчера были признаки того, что правительственные войска были отправлены в город Линьцзян, вероятно, Чу Наньин и Си Цзикуй объединили усилия, чтобы подумать об этом. Проблема поиска Секты Демонов была окончательно убита Ли Фучжоу".

Посторонние мало что знают о ранении Ли Фучжоу, большинство из них - домыслы.

И только мастера Сюань Ивэя знали о его ранении, потому что Си Юаньцзюнь и Ли Фучжоу сражались друг против друга, и именно он знал о ранении Ли Фучжоу лучше всех.

С точки зрения Лю Циншаня, Ли Фучжоу, получивший луч ауры Неба и Земли, должен был оправиться от травмы.

В этот момент Лю Циншань подумал об этом и почувствовал томительный страх. Если он и Си Цзикуй были так же беспринципны, как он провоцировал Секту Демонов, то судьба Си Цзикуя будет его.

Го Юйчунь глубоко вздохнул и сказал: "Помоги господину, город Ючжоу слишком опасен. По моему мнению, сначала вам нужно вернуться в город Линьцзян. В Линьцзяне есть Чу Наньин и правительственная армия, там же находится и элита банды Цао, предоставь дела семьи Су мне..."

"Хорошо."

Лю Циншань не лицемерит, Си Цзикуй мертв, и его сила не отличается от силы Си Цзикуя, никто не знает, убьет ли мастер магической секты его снова.

Город Ючжоу не такой плотный, как город Линьцзян, в конце концов, в городе Линьцзян все еще находится большое количество правительственных войск.

Способность Го Юйчуня вести дела все еще очень сильна, и ее более чем достаточно, чтобы вести дела четырех главных семей на дороге Цзяннань.

"Си Цзикуй мертв, я думаю, что Си Юаньцзюнь будет сумасшедшим".

тихо сказал Го Юйчунь.

Все знают, что Си Цзикуй - единственный наследник Си Юаньцзюня.

Беловолосый человек посылает черноволосого человека, и не многие люди могут вынести такую огромную боль.

Кроме того, Си Цзикуй - Великая Небесная Банда Сюаньвэя, что, несомненно, является вызовом для Сюаньвэя.

Лю Циншань кивнул и сказал: "Отлично, пусть Сюаньвэй и Секта Демонов сразятся первыми".

• • • • • • • •

Цзи Шитан, дверь.

Как только он почувствовал землетрясение, Ань Цзин взял Тан Юня за руку и бросился к относительно открытой двери.

"Ван Ван! Ван Ван!"

Маленький чернокожий мальчик мчался быстрее Ань Цзина, непрерывно лая на дрожащую доску.

"Как это происходит?"

Ань Цзин почувствовал прилив энергии, и его глаза посмотрели на далекое небо.

Хотя сила этой машины ци не такая сильная, как у короля Сюя в пещере, это самая сильная машина ци, с которой Ань Цзин сталкивался до сих пор, и в ней есть что-то знакомое.

Похоже, это уникальная ци-машина магических боевых искусств.

"Может ли это быть старик Ли?"

Ань Цзин затрепетал в своем сердце: "Сила Ли Фучжоу должна была восстановиться. Я не ожидал, что старик Ли оправится от травмы, а он, поднявшись, сделал большое дело".

Он также был удивлен силой Ли Фучжоу.

Если Ли Фучжоу обладал такой силой на Саньмяошань в те времена, то духовная энергия того дня могла не иметь ничего общего с другими людьми.

Через некоторое время землетрясение исчезло, как будто ничего и не было.

"Дядя, не бойся".

Тан Юнь утешал его: "Это просто несколько афтершоков".

Другие не знают, что произошло, но Тан Юнь все понимает.

Это, должно быть, выстрел вождя, и Сюаньвэя забрали.

"Чего мне бояться?"

Ань Цзин посмотрел на стоящего перед ним Цзи Шитана и сердито сказал: "Мы живем в бунгало, поэтому землетрясения нам не страшны".

"Дядя, ты все еще не отпускаешь?"

Тан Юнь поджал губы, показывая, что Ань Цзин держит его за руку.

"Кашель-кашель..."

Ань Цзин поспешно отпустил его руку: "Все в порядке, давай вернемся, если все в порядке".

Он поклялся, что это было не специально.

Вспомнив о злости, Ань Цзин втайне сказал: Ли Фучжоу, ты, старина, уходи, не создавай проблем, ты создаешь слишком много проблем, и тогда это будет раскрыто, и нашей семье не повезет.

Вздохнув, он уже собирался подойти к Цзи Шитан, когда вдалеке показалась знакомая фигура.

Я увидел Чжао Цинмэй, одетую в голубую рубашку, с двумя нитями голубого шелка, колышущимися на ветру возле ушей, держащую в руках две парчи, медленно идущую в ту сторону, пот капал на ее лоб, как будто она шла в спешке.

Ань Цзин улыбнулась и сказала: "Госпожа, вы так быстро вернулись".

Тан Юнь быстро шагнул вперед и взял ткань из рук Чжао Цинмэй.

"Просто купите несколько кусков ткани, сколько времени это займет?"

Чжао Цинмэй мило улыбнулась: "Муж, когда парча будет разрезана, я приготовлю ужин".

"Госпожа очень много работала, не волнуйся".

Сердце Ань Цзина потеплело, его жена вернулась так быстро, поэтому она хотела приготовить ужин для себя.

"Тогда я пойду первой".

После того, как Чжао Цинмэй закончила говорить, она пошла в сторону заднего зала, а Тан Юнь быстро последовал за ней.

Ань Цзин напевала мелодию, вернулась в зал, внимательно осмотрела его и убедилась, что ни одна бутылка или банка не упала, затем взяла веник и начала убирать пыль.

"Сяо... Доктор Сяо Ань?"

В этот момент из-за двери послышался вкрадчивый голос.

"Кто?"

Ань Цзин был поражен, когда увидел этого человека.

Увидел, что этот человек был одет в черное, с полотенцем, обернутым вокруг головы, показывая два носа, глаза, две ноздри, и эти глаза были кромешной тьмой...

Когда он присмотрелся, не был ли это Чжоу Сяньмин?

"Я Чжоу Сяньмин. Сегодня я здесь, чтобы купить лекарства".

Чжоу Сяньмин потер руки.

"Купить лекарство!? Кто-то снова его побил?"

Прежде чем Ань Цзин успел заговорить, из двери вышла еще одна фигура. Мужчина не прятал голову, но его глаза были опухшими, как две лампочки.

"Брат Ань, дай мне какие-нибудь лекарства от синяков и отеков, желательно те, которые имеют очевидный эффект".

Этот человек не кто-то другой, а Хань Вэньсинь.

Эти двое стояли у двери и смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами, а потом все были ошеломлены.

.....

заднюю комнату.

"Госпожа, все идет хорошо?" настороженно спросил Тан Юнь.

"Все идет хорошо, теперь я буду ждать новостей от третьего мастера".

Чжао Цинмэй кивнула: "Ты можешь разрезать эту парчу и сшить зимнюю одежду завтра".

С другой стороны, Ли Фу в понедельник рано утром покинул город Ючжоу и погнался за Хун Юаньву. Он обязательно должен был захватить их головы и нож Гу Жэньву.

Справиться с Хун Юаньву с силами Ли Фучжоу было бы просто небольшим испытанием, и никаких сюрпризов не было бы.

"Да."

Услышав это, Тан Юнь вздохнул с облегчением и почувствовал себя немного лучше.

По крайней мере, в облаках умер Будда с призрачным лицом, и многие мастера Сюаньвэя были похоронены вместе с ними.

И согласно тому, что сказал дядя, пока я их помню, они не совсем мертвы.

Чжао Цинмэй слегка кивнула, прошла в спальню и достала из шкафа книгу.

На ней были четко выгравированы три слова: "Дневник".

Чжао Цинмэй положила дневник на стол, села и начала писать на нем.

"В тринадцатом году Синпин, в третий день первого месяца ноября, было солнечно.

Сегодня очень хорошая погода, и я чувствую боль, которую вчера испытали члены церкви. Сегодня я лично принял меры и подавил Си Цзикуя одним пальцем.

Торопливо вернувшись домой, я помыла и нарезала овощи и приготовила ужин на вечер, надеясь, что мужу понравится.

Жаль, что сегодня такая плохая погода, что я не смогла пойти с ним погулять, и я немного жалею об этом. Если я захочу еще раз обсудить с ним эту прогулку, я могу подождать только до вечера..... Я поговорю об этом позже, просто чтобы попробовать новый трюк. "

"Звони!"

Дневник Чжао Цинмэй, выпустил дыхание, ее лицо слегка покраснело, а сердце также было очень взволновано.

Чувство, когда пишешь дневник, так хорошо, я могу свободно раскрыть то, что у меня на сердце, и я не боюсь, что об этом узнают другие.

Через много лет, если его снова перевернуть, какой будет сцена?

Чжао Цинмэй слегка улыбнулась и не могла не предвкушать.

"Уже поздно, мне нужно приготовить еду для брата".

Через некоторое время она пришла в себя, убрала дневник и положила его в шкаф.

Чжао Цинмэй знала, что Ань Цзин почти никогда не роется в шкафу.

.....

Легкая вибрация города Ючжоу не вызвала сильного потрясения в глазах обычных людей. Помимо намеренного сокрытия префекта города Ючжоу, это был всего лишь пустяк в глазах общественности.

Дом Су, в коридоре.

Су Цзэ шел торопливо, нахмурив брови, полный беспокойства, а Су Жуй шел позади него с относительно спокойным выражением лица.

"Отец, секретное письмо уже отправлено в город Юйцзин. На дорогу уйдет много времени, и предполагается, что ответ будет получен не раньше конца года."

Су Цзэ глубоко вздохнул: "Я всегда чувствую небольшое беспокойство в сердце".

Су Жуй сказал сбоку: "Отец, почему бы тебе не чувствовать себя спокойно, второй дядя - лицо второго принца сегодня..."

При сегодняшнем дворе всегда жесткий Государев человек внезапно перестал управлять правительством, что вызвало в партии и правительстве при дворе и оппозицию, и крупные князья также объединились один за другим, самым известным из которых был второй князь Чжао Мэнтай.

В храме навыки этого человека не имеют себе равных, опираясь на серию подавлений, завоеваний и сговоров интересов, он вскоре сформировал команду, которая принадлежит ему, и скорость настолько велика, что люди втайне теряют дар речи.

Можно сказать, что помимо Лу Гоюна, Чжао Тяньи и маркиза Ву, второй принц имеет сильный голос в храме.

Семья Су никогда не сближалась с бандой Цао, и во многом это объясняется тем, что второй дядя Су Жуй является приближенным второго принца.

Это не то же самое, что банда Цао. Если он присоединится к Банде Цао, второй дядя Су Жуй будет подозрительным.

"Бояться бояться..."

"Господин, господин, что-то не так!"

Не успел Су Цзэ договорить, как его брови резко нахмурились, а затем издалека донесся пронзительный голос.

Я увидел мужчину средних лет с кровью на лице, карабкающегося в ту сторону.

"Дядя Шуй, что происходит...?" в шоке спросил Сури.

Перед ним стоял не кто иной, как Шуй Бо, домоправитель семьи Су.

С ужасом в глазах Шуй Бо произнес: "Убили... убили, и вошел командующий правительственной армией Цзяннаньской дороги Цю Дувэй!".

Правительственная армия!?

Когда Су Жуй и Су Цзэ услышали эту новость, их сердца замерли.

Правительственная армия Цзяннаньской дороги и Сюаньивэй используются для подавления мятежей и восстаний, но как они могли напасть на его семью Су сегодня?

"Разбита!"

Су Цзэ тайно сказал в своем сердце.

"Разбить!" "Крушение!"

Спереди раздался громкий и шумный звук, и вошел мужчина средних лет в доспехах и с **** в руках, за ним следовали плотные ряды бронированных людей.

Мужчина средних лет прошел вперед, посмотрел на Су Цзэ и Су Жуй, а затем холодно сказал: "Даос приказал, семья Су продает запрещенные предметы, общается с бандитами, грабит торговые суда, ищет деньги и убивает людей, преступление очень гнусное, доказательства налицо, семья Су сейчас арестована, и если будет сопротивление, они будут убиты без пошады!"

"Цю Дэкун, чушь, кровь хлещет!"

Услышав это, Су Жуй немедленно ответил с покрасневшим лицом.

Су Цзэ ничего не сказал. Он знал, что раз они пришли убить его сегодня, то наверняка собрали какие-то криминальные улики. Даже если улик нет, не исключено, что их обвинят в сфабрикованных преступлениях.

В конце концов, Чу Наньин - даосский мастер дороги Цзяннань, и в определенной степени имеет право сначала убить, а потом подать в суд.

"Цю приказали действовать, и он обиделся".

Лицо Цю Дэкуна было холодным, а затем он взмахнул ладонью.

Я увидел, как человек в доспехах бешено бросился за ним, и когда он встретил служанку семьи Су, служанка была зарублена и убита.

"Цю Дэкүн! Ты действительно хочешь убить их всех?"

Увидев это, Су Цзэ нахмурился.

Его не волнуют жизни этих слуг, но, судя по этому поступку, похоже, что он и другие сложат оружие, и если их поймают, то убежать будет невозможно.

Это значит уничтожить их семью Су, которая не является ядовитой!

"Нет, не убивайте меня!"

Слуга стоял на коленях на земле и продолжал умолять о пощаде: "Я всего лишь слуга семьи Су, и у меня есть старик..."

Видя это, Дувэй Чжао нахмурился.

В это время вышел человек и с улыбкой сказал: "Капитан Цю, семья Су - это семья шпилек, и все слуги в доме проданы, но они преданы семье Су, и они уже давно стали лакеями семьи Су. Должно быть ясно об одной-двух вещах, но, зная закон, не сообщать об этом, согласно моему закону Даяна, скрыть преступление и поступить так же, как преступник."

Люди, которые приходят сюда, полны остроумных слов, и делаются они одним махом, но каждое слово убийственно.

Увидев приближающегося человека, Cy Цзэ сразу же глубоко вздохнул: "Го Юйчунь, я знал, что это ты!".

"Патриарх Су, всегда пожалуйста".

Го Юйчунь слегка улыбнулся и сжал кулаки перед Су Цзэ.

"Убей их всех".

Цю Дэкун махнул рукой.

"Вызывайте!"

"Отец, мы сражались с ними".

Су Цзэ вытащил меч и гневно крикнул.

"Заклинание!?"

Дувэй Чжао усмехнулся, а затем взмахнул рукой.

"Круши!" "Крушение!"

Бесчисленные летящие стрелы появились сзади и превратились в плотный дождь стрел. Все в семье Су были расстреляны ежами, особенно члены клана и служанки.

За несколько вдохов упало бесчисленное количество трупов, и вся земля окрасилась в красный цвет от крови.

"Вперед!"

громко крикнул Су Цзэ и бросился наутек.

В этот кризисный момент он не мог защитить себя, не говоря уже о защите Сури.

Сури, казалось, ненадолго задумался, а когда пришел в себя, вокруг собрались десятки мужчин в доспехах.

"Куда идти!"

усмехнулся Го Юйчунь, внутренняя сила в его теле запульсировала, тело стало вертикальным, и он ударил ладонью вперед.

"Бум!"

Среди мастеров первого ранга Го Юйчунь был на самом дне, и три цветка не сгустились, но Су

Жуй, который был на втором уровне культивации, естественно, не представлял проблемы.

Более того, в этот момент Су Цзэ потерял свою храбрость, и вообще не собирался сражаться.

Однако, с помощью нескольких приемов, Су Руи получил удар в грудь от Го Юйчуня и тяжело упал на землю.

"Отец!"

Сури также был насажен на шею клинками десятков бронированных мужчин, не в силах пошевелиться.

"Брат Го, моя семья Су хочет вступить в Цзяннаньскую торговую палату..."

У Су Цзэ изо рта текла кровь, он терпел боль и быстро говорил.

Го Юйчунь слегка улыбнулся и спросил "Сейчас? Не слишком ли поздно?".

Су Цзэ торжественно сказал: "Брат Го, как ты можешь оставить меня в живых?".

Го Юйчунь поиграл белым нефритовым кольцом в руке и сказал: "Встань на колени и дай мне три удара, я могу подумать об этом".

Ого!

Все вокруг почувствовали холодок в сердце, этот Го Юйчунь явно унижал Су Цзэ.

В конце концов, Су Цзэ также глава семьи Су - фигура, которая десятилетиями находилась у власти в Цзяннань Роуд.

Прежде чем Су Цзэ успел заговорить, Су Жуй выругался: "Го Юйчунь, позволь своей бабушке пукнуть! Если хочешь, чтобы тебя убили, ты должен ее поцарапать. Если хочешь унизить меня, то это дневной сон!".

Су Цзэ проигнорировал Су Жуй, скрипнул зубами и сказал: "Слова брата Го считаются?"

Го Юйчунь с улыбкой сказал: "Конечно, я, Го Юйчунь, клянусь, я готов использовать голову на моем изделии в качестве гарантии. Если кто-то из семьи Су будет кланяться, я дам ему выход".

Услышав слова Го Юйчунь, в глазах Су Цзэ появился блеск света.

"Хорошо, я пью!"

"Донг Донг Донг!"

Сказав это, Су Цзэ опустился на колени и трижды ударил Го Юйчунь.

Из-за слишком большой силы на лбу появились покраснение и припухлость.

"Dad....you!"

Су Руи была ошеломлена, не в силах поверить, что сцена перед ней была реальной, и Су действительно встал на колени и поклонился, чтобы выжить.

Цю Дэкун нахмурился рядом с ним.

"Хахахахаха! Патриарх Су, патриарх Су, вы действительно удивительны, кто-то из меня, Го, восхишается вами!"

Го Юйчунь не мог удержаться от смеха, когда увидел это.

Су Цзэ поднял голову и сказал: "Брат Го, ты только что сам это сказал, но голова предмета используется как гарантия."

Го Юйчунь игриво сказал: "Патриарх Су, ты действительно веришь в то, что я сказал?"

"Ты!"

На лбу Су Цзэ проступили синие вены, лицо покраснело, а в сердце разлилось чувство унижения.

"Пора отправляться в путь".

Го Юйчунь усмехнулся и отвесил ему пощечину.

"Бум!"

Ладонь ударила прямо по духовной оболочке Су Цзэтяня, Су Цзэ бросился вниз, в его глазах появился страх и нежелание.

"Пфф!" "Пфф!"

Сури также был пронзен десятками острых ножей, а затем упал на землю.

"Убейте их всех!"

После того как Го Юйчунь закончил говорить, он повернулся и ушел.

Позади него слышались только звуки боя, а все члены семьи Су упали в лужу крови.

Цю Дэкун с подозрением сказал: "Заместитель командира банды Го, ты действительно хотел отпустить людей из семьи Cy?".

Глядя на выражение лица Го Юйчуня, он почти поверил в это, в конце концов, люди Королевства Янь все еще очень серьезно относятся к клятвам.

"Нет, не с самого начала".

Го Юйчунь легкомысленно ответил: "После того, как Су Цзэ встал на колени, ничего не осталось".

Су способен встать на колени, чтобы выжить, терпеть унижения и нести тяжелое бремя, этого достаточно, чтобы показать сильное сердце и Нефритового Короля для выживания. Как только такой человек выживет, кто знает, не получит ли он удар в спину! ?

Срезанная трава, не уничтожив корней, под дуновением весеннего ветра вырастает снова.

Услышав это, Цю Дэкун застыл на месте, глядя на стоящего перед ним отравителя, в его сердце зародился страх.

•••••

Семья Су была уничтожена за сговор с бандитами, выманивание денег и лишение их жизни, а также за ряд других преступлений. Это дело быстро распространилось по всей Цзяннаньской дороге и вызвало шокирующую волну.

В чайных, ресторанах и переулках города Ючжоу новости об истреблении семьи Су были повсюду.

Этот инцидент длился уже долгое время, но он был намного масштабнее, чем движение меча Ань Цзина, расколовшего подземелье.

Ведь никто не думал, что такая большая семья вступит в сговор с водяными бандитами, будет наживаться, убивать людей и грабить торговые корабли.

Но вскоре эти новости подтвердились одна за другой, и объявление было вывешено на различных досках объявлений в городе Ючжоу. Люди аплодировали и хвалили железные методы нового префекта.

Затем вдруг стало известно, что семья Мин полностью вступила в Цзяннаньскую торговую палату.

На некоторое время сердца многих людей дрогнули. Владелец семьи Мин - старый нефтяник. Даже если Цзяннаньскую торговую палату приглашали несколько раз, ему отказывали, но на этот раз он присоединился к Цзяннаньской торговой палате очень просто. Если в этом нет никаких уловок, никто в это не поверит.

Когда я думаю о разрушении семьи Су, я сразу все понимаю. Всем известно, что главарь банды Цао и Чу Наньин, можно сказать, находятся в одной лодке и сговариваются друг с другом.

В тот же день произошло важное событие. Опорный пункт Сюаньвэй в городе Ючжоу был разрушен, а Си Цзикуй и четыре ловца золотых символов были убиты.

В городе Ючжоу, на дороге Цзяннань, большинство людей знают, кто такой Су Цзэ, но редко знают, кто такой Си Цзикуй, к тому же они доверяют префекту, который намеренно скрывает информацию.

Это как айсберг, вы видите только его верхушку и думаете, что это айсберг, но настоящий айсберг находится там, внизу, и вы не можете его увидеть.

Там он совершенно неприкосновенный и невообразимый уровень...

В реках и озерах и храмах были убиты Си Цзикуй из Сюаньивэя и четыре золотых героя. Это большое событие, которое потрясло все реки и озера.

Что за персонаж Си Цзикуй!?

Да Тяньган из царства оспы первого класса, его отец - заместитель губернатора Сюаньвэя.

В конце концов, кто смог убить Си Цзикуя, и кто осмелился убить Си Цзикуя?

Вскоре появились сплетни, и выстрел сделал Ли Фучжоу.

По городу Ючжоу стали распространяться новости.

Ли Фучжоу убил Си Цзикуя, значит ли это, что Секта Демонов вернется с большим шумом?

Ведь эта струна затрагивает сердечные струны большинства людей в Цзянху.

А волшебная стрела уже готова, или она уже выпущена?

Пять дней спустя, в суете чайного дома Датуна.

"Дело семьи Су определенно не так просто".

"На мой взгляд, оно непростое".

"Эй, этой огромной семьи больше нет".

"Осмелился бросить вызов суду, разве это не означает смерть?"

"Кстати, я также слышал, что семья Цао и семья Му вроде бы собираются пожениться".

"Это правда или ложь?"

. . . .

Несмотря на то, что с момента происшествия прошло уже пять дней, все до сих пор говорят о нем.

Ань Цзин медленно покачал головой, поднял маленький табурет и подошел к Цзи Шитану.

Его совершенно не интересовали дела семьи Су.

Недолго думая, он понял, что это дело рук банды Цао, которая заранее устранила препятствия для Альянса пяти банд. Его беспокоило, что Си Цзикуй был убит, но, похоже, мало кто знал об этом.

"Становится все холоднее".

Ань Цзин вернулся к Цзи Шитану, поставил маленький табурет, потер руки и сказал в сердцах: В последние несколько дней я изучал пятую область кендо, и у меня нет ни малейшего понятия. Было бы хорошо, если бы у тебя был предыдущий опыт.

Пятое царство - это огромный водораздел для фехтовальщиков.

"Кстати, меч Чжэньси!"

Внезапно в сердце Ань Цзина словно что-то шевельнулось, и он почти забыл о Мече Подавления Зла, спрятанном в хаотических могилах.

В это время появится шанс найти тайну прорыва в пятое царство.

"Муж."

Чжао Цинмэй подняла занавеску, обернула кусок сладкого картофеля белой тканью и сказала с улыбкой: "Это свежеиспеченный сладкий картофель, попробуй его!".

Ань Цзин взял печеный сладкий картофель и сказал с улыбкой: "Наконец-то он испекся? Я давно хотел его съесть".

В эту тихую раннюю зиму его любимое занятие - есть печеный сладкий картофель.

"Будь осторожен, не обожгись".

"Ого!"

Внезапно книга, которая долгое время не двигалась, вдруг испустила луч света.

Мысли Ань Цзина подсознательно упали в книгу на землю, он лишь взглянул на нее, затем нахмурился.

"Подсказка: приближается черный шанс".

С тех пор как он получил эту книгу, и когда он узнал, что черный шанс может иметь опасный для жизни кризис, он всегда был осторожен. Когда он сталкивался с черным шансом, он в основном прятался, когда мог, и избегал, когда мог.

Я никогда не думал, что эта черная возможность приближается к нему сегодня, что происходит?

В этот момент занавес Цзи Шитана был поднят.

Я увидел старика с лицом, испещренным следами времени, одетого в рубашку из грубой ткани, который вошел, сгорбив спину.

Увидев Ань Цзина, глаза старика загорелись: "Доктор Сяо Ань, если бы не табличка на двери, я бы не смог найти это место. Я не ожидал, что у такого известного медицинского центра будет такое простое оформление".

Ань Цзин вдруг вспомнил, кто перед ним - лорд Цзян (глава 73).

Когда в тот день он пришел к жене Цаодина Xэ Пина, Xэ Пин хотел получить лекарство, поэтому попросил своего соседа Цзян E позаботиться о Сяое. В это время его книга также вспыхнула.

В этот раз тоже...

Оба раза черный шанс появлялся в одной и той же ситуации.

Определенно, с человеком перед ним что-то не так, и он смог принести себе черный шанс.

У Ань Цзина в душе были сомнения, но он спокойно сказал: "Цзян Е, зайди сегодня в медицинский центр, нет ли какого-нибудь дискомфорта?".

Цзян Е вздохнул и сказал: "В последнее время погода становится все холоднее, и моя спина немного побаливает, особенно когда я возвращался от Сыма Цзяня ночью, ночной ветер дул так, будто ее пронзила стальная игла. Боль была невыносимой, поэтому я решил прийти и посмотреть".

"Сейчас я тебе покажу".

Ань Цзин кивнул, а затем сказал Чжао Цинмэй: "Госпожа, сначала сходи и налей чашку чая для Цзян Е".

"Я знаю."

Чжао Цинмэй кивнула, и по какой-то причине ее сердце забилось неровно.

Она отчетливо помнила, что в последний раз такое было еще под Колодцем Запечатывания, в момент жизни и смерти.

Прихоть мастера иногда бывает очень действенной.

Но в конце концов, почему?

Чжао Цинмэй была немного озадачена.

"Это госпожа Ань. Доктору Ань действительно повезло".

Цзян Е посмотрел на спину Чжао Цинмэй и не мог не вздохнуть.

Ань Цзин улыбнулся: "Да, это действительно благословение, господин Цзян, пожалуйста, присаживайтесь".

Цзян Е кивнул и сел.

Ань Цзин сначала прощупала ему пульс, а потом обнаружила, что пульс короткий и некрепкий.

Но это нормальное явление. В конце концов, Цзян Е выглядит как минимум на пятьдесят шесть лет. Судя по его возрасту, такой пульс тоже нормален.

В это время Чжао Цинмэй вышла с чаем.

"Спасибо, госпожа Ань". быстро сказал Цзян Е.

"Не за что".

Чжао Цинмэй улыбнулась.

По какой-то причине, чем ближе она подходила к этому человеку, тем быстрее билось ее сердце.

Есть ли что-то странное в этом парне?

"Цзян Е, у тебя холодный пульс, позволь мне взглянуть на твою спину". сказал Ань Цзин.

"Хорошо."

сказал Цзян Е и снял рубашку.

Ань Цзин боялся, что Цзян Е простудится, поэтому он присмотрелся и быстро поставил диагноз: "Это потому, что тело Цзян Е слишком мокрое и холодное. Это больно, я пропишу несколько трав для удаления сырости, вы можете пить их каждый вечер перед сном и посмотреть, как они работают."

Цзян Е снова и снова кивнул и сказал: "Тогда спасибо, доктор Ань".

Ань Цзин лично собирал травы для Цзян E в течение нескольких дней, а затем упаковал их в крафт-бумагу: "Всего 157 пенни, Цзян E, просто дай 150 пенни".

Цзян Е взял травы, выслушав его, и, поблагодарив, медленно ушел.

Когда Чжао Цинмэй увидела уходящего Цзян Е, она с любопытством спросила: "Муж, кто этот Цзян Е?".

Ань Цзин небрежно ответил: "Я не знаком с Сыма Цзянем, который кормит лошадей. Он живет в переулке Мацзы. Я видел этого человека один или два раза во время консультации".

В душе он также был немного любопытен, почему он принес ему черную возможность, похоже, что есть время поинтересоваться о происхождении этого человека.

"Ого!"

В это время подсказка на книге, лежащей на земле, изменилась.

"Подсказка: Хозяин получил черный шанс".

Ань Цзин был шокирован, когда увидел это, и его выражение лица слегка изменилось.

.....

Нефритовая Столица, в Зале Золотых Троллей.

Убранство зала великолепно и красиво, в центре стоят восемнадцать нефритовых колонн с драконами.

Здесь собрались гражданские и военные чиновники.

Но в данный момент трон Золотого дворца пуст.

А Лу Гуоюн, глава конфуцианской секты, также сообщил о болезни и не явился ко двору. Кроме того, сегодня не явился принц.

Но кроме этих троих, остальные гражданские и военные чиновники в основном уже прибыли.

"Все, император Янь сегодня болен и все еще не может явиться ко двору".

Рядом с троном стоял мужчина средних лет со светлым цветом лица, одетый в красную мантию.

Выражение лица мужчины спокойное и безразличное, а глаза еще глубже, как будто его засасывает в себя после долгого времени, заставляя людей не осмеливаться смотреть на него снова, просто стоя там, заставляет людей чувствовать, что темперамент из пыли, и это пугает.

Этот человек - императорский мастер династии, а также *** Чжао Тяньи императора.

Первоначально он не носил фамилию Чжао, но после того, как он вошел во дворец и стал евнухом, фамилия "Чжао", дарованная нынешним императором, может стать национальной фамилией императора. Смысл этого почти очевиден.

Чжао Тяньи, самый популярный в настоящее время при дворе, знаменитость рядом с императором Янем, также является его самым интимным доверенным лицом.

С тех пор как император Янь заболел, именно Чжао Тяньдай управлял делами государства.

В трубке мелькнул взгляд леопарда.

Услышав слова Чжао Тяньди, гражданские и военные чиновники на месте происшествия в ужасе посмотрели друг на друга, а затем началось бурное обсуждение.

"Если вам есть во что играть, если вам нечего делать, отступайте". сказал Чжао Тянь.

"Минг Гун, есть кое-что, что нужно обсудить..."

В этот момент Хуан Чуань, министр ритуалов, встал.

"Что нужно обсудить, пожалуйста, скажите мне". легкомысленно сказал Чжао Тяньи.

Хуан Чуань сложил ладони и сказал: "Император Янь как-то сказал несколько лет назад, что просит буддистов прийти в мой Даян для распространения Дхармы, но сейчас люди из буддийской страны Чистой земли уже закончили свои приготовления, отправились в путешествие и пришли на прием..."

Чистая земля!?

Услышав слово "Чистая земля", все присутствующие нахмурились.

Несколько лет назад император Янь сказал, что хочет позволить буддизму вернуться в Даян, что, казалось, было планом, но теперь, когда император нездоров, дело застопорилось, и все молчаливо понимали и не говорили об этом.

Ведь после возвращения буддизма, воспевания и проповеди, это, несомненно, противоречит истинной религии. Истинная религия - это государственная религия. Она имеет очень далеко идущее влияние от рынка, до рек и озер, и даже до храмов. Никому не придет в голову грешить, учить.

Особенно второй принц и одна партия, наедине все это знают.

Второй принц всегда хотел заручиться поддержкой Секты Истинного Единого, а обидеть второго принца сейчас тем более невозможно.

И когда этот министр обрядов предложил этот вопрос в данный момент, за этим должно быть не все так просто.

"Этот вопрос очень важен, лучше подождать, пока отец будет в добром здравии, прежде чем говорить об этом". Чжао Мэнтай, который долгое время молчал, сказал.

Переход буддизма на восток, возможность тысячелетия вот-вот прервется, и это связано с ситуацией в мире, и это действительно имеет огромное значение.

Многие присутствующие замолчали, увидев эту сцену. В храме они должны были научиться оценивать ситуацию, и это не имело никакого отношения к их собственным делам.

Таков путь чиновника, и тот, кто может стоять в Золотом дворце, не является старой палкой для жареного теста.

"Это плохое слово".

Когда голос Чжао Мэнтая упал, Фан Шаохань, министр домашнего хозяйства, встал и сказал:

"Буддийский переход на восток - это шаг императора по устройству мира. От этого дела нельзя отказываться, и сейчас буддисты уже готовы отправиться в путь, но мы внезапно остановились, что явно лишает нас слова веры".

Услышав слова Фан Шаоханя, Чжао Мэнтай слегка нахмурился, и недовольство в его глазах было мимолетным.

Юэ Тингчен, министр работ рядом с Чжао Мэнтай, встал и усмехнулся: "Этот вопрос очень важен. Если что-то пойдет не так, может ли Фан Шаншу взять на себя ответственность?"

"Какая большая, высокая шляпа".

Фан Шаохань взмахнул рукавом халата и холодно сказал: "Фан не может вынести это дело, так что если буддизм Чистой Земли перейдет к Чжао, сможет ли Юэ Шаньшу вынести это?"

"Это правда. Если Чистая Земля Западных Регионов войдет в государство Чжао, это, несомненно, увеличит национальную силу государства Чжао."

"Но если буддизм войдет в Даян, это вызовет еще больший хаос, как и вхождение демонических сект, тогда что нам делать?"

"Сейчас и так очень хаотично, а если снова заговоришь о буддизме, не добавится ли хаос к хаосу?".

•••••

Некоторое время в зале шли споры, и царил хаос, как на рынке.

"Тихо!"

Чжао Тяньи холодно посмотрел на гражданских и военных чиновников, которые были втянуты в ссору, а затем дал холодный напиток.

Услышав это, все присутствующие замолчали.

Хотя многие конфуцианцы ненавидели Чжао Тяньи до смерти, они все равно молчали.

В конце концов, есть больше причин бояться, чем ненавидеть.

"Император Янь однажды сказал, что если люди из буддизма Чистой Земли готовы прийти на прием, то он полностью поддержит их, когда они придут. Если же они не готовы прийти на прием, то дело будет отложено".

Чжао Тяньи легкомысленно сказал: "Поскольку Хуан Шилань сказал, что люди буддизма Чистой Земли уже в пути, этот вопрос решен".

Сказав это, Чжао Тяньи развернулся и пошел в сторону внутреннего дворца.

Услышав слова Чжао Тяньи, в храме вдруг стало спокойнее.

Вот оно!?

Буддизм Чистой Земли действительно здесь!

Это важное событие, которое потрясло весь мир. Будь то храмы или реки и озера, оно имеет огромное влияние.

Все присутствующие переглянулись, в ужасе посмотрели друг на друга, а затем разошлись со своими мыслями, готовясь обсуждать, когда никого не будет рядом.

Чжао Мэнтай и Юэ Тинчэн шли последними, а остальные вокруг них не решались подойти.

"Как поживает господин Си?" небрежно спросил Чжао Мэнтай.

"Дома не появлялся". ответил Юэ Тинчэн.

"Си Цзикуй ищет своей смерти! Ли Фучжоу тоже дерзок!"

Чжао Мэнтай нахмурился.

Если секта демонов убила Си Цзикуя, то Си Юаньцзюнь не сдастся. Сопротивление секты демонов проникновению в Даян, несомненно, будет еще больше. В сочетании с тем, что буддизм теперь может открыть Дунду Даян, это, несомненно, заставит его план появиться. Недостаток.

Юэ Тинчэн наблюдал за своим носом, носом и ртом, а рот спрашивал сердце, как будто вообще не слышал слов Чжао Мэнтая.

"Кстати, UU reading www.uukanshu.com Цзян Саньцзя уже прибыл в город Юйцзин?"

Чжао Мэнтай, казалось, о чем-то задумался и спросил.

"Он прибыл только вчера, и мои подчиненные уже все уладили".

ответил Юэ Тинчэн.

"Очень хорошо."

На уголке рта Чжао Мэнтая появилась улыбка: "Раз уж он приехал, то и новости о таинственном мечнике в городе Ючжоу тоже будут".

С одной стороны, он реабилитировал Цзян Саньцзя, чтобы досадить князю, а с другой стороны, чтобы получить информацию о мечнике.

Моя жена на самом деле глава секты Адрес последней главы: https://

Моя жена на самом деле лидер секты демонов Читать полный текст: https://

Моя жена на самом деле лидер секты демонов скачать txt agpec: https://

Моя жена на самом деле лидер секты Читать с мобильного телефона: https://

Для удобства чтения в следующий раз, вы можете нажать "Избранное" ниже, чтобы записать запись чтения в этот раз (Глава 114 Дневник размножения под шкафом (подписка 4D)), и вы сможете увидеть ее, когда откроете книжную полку в следующий раз!

Если вам понравилась книга "Моя жена - лидер секты демонов", пожалуйста, порекомендуйте ее своим друзьям (QQ, блог, WeChat и т.д.), спасибо за поддержку! ()

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057235